

СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ Владимир Георгиевич

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЧЕКУЛАЕВ Дмитрий Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

О ВОЗМОЖНОМ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье анализируется текущее состояние практики заключения подозреваемых, обвиняемых под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения в России. Авторы статьи рассматривают существующие проблемы и предлагают возможные пути совершенствования ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: арест обвиняемых, взятие под стражу, экономические преступления, мера пресечения, ст. 108 УПК РФ, следственный изолятор.

STEPANOV-YEGIYANTS Vladimir Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CHEKULAEV Dmitry Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process, justice and prosecutor`s supervision sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ON THE POSSIBLE LIMITATION OF THE USE OF DETENTION AS A MEASURE OF RESTRAINT IN CRIMINAL PROCEDURE

An article analyzes the current state of application of incarceration as a measure of restraint in Russian criminal procedure. Authors define the present legal problems and suggest their approach of improvement of Art. 108 of Russian Code of Criminal Procedure.

Keywords: incarceration of an accused person, taking into custody, economic crimes, measure of procedural restraint, art. 108 of RCCP, detention facility.

Заключение под стражу связано с ограничением одного из основных неотъемлемых конституционных прав человека — права на свободу. Содержание под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, не может и не должно быть правилом.

Как отмечается в литературе, правовая защищенность субъектов экономической (предпринимательской) деятельности является одним из главных условий стабильного экономического развития Российской Федерации, составляя неотъемлемую часть ее инвестиционной привлекательности. На улучшение условий ведения бизнеса и недопустимость незаконного уголовного преследования предпринимателей направлена государственная политика *doing business*¹.

Отметим, что существует и иная точка зрения, согласно которой «действуя исключительно в запрещенной («грязной») зоне, уголовное право и процесс по определению могут опираться только на логику *Crime Control*, будучи несовместимыми с логикой *Doing Business*»². Однако вне зависимости от наличия доктринальных дискуссий о правомерности выбора государством того или иного направления уголовной политики, с учетом наполняемости следственных изоляторов и фактических условий содержания под стражей, вопрос

целесообразности существующего широкого применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении не насильственных, особенно экономических преступлений, стоит чрезвычайно остро. В настоящее время в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы существуют проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющие системный характер.

В стране наблюдается дефицит мест в следственных изоляторах, который на начало 2018 года составлял около 14 тыс. мест с учетом режимных корпусов, находящихся в аварийном состоянии. Условия содержания под стражей в следственных изоляторах, расположенных в 23 субъектах Российской Федерации, не соответствовали законодательству Российской Федерации и международным стандартам, самым важным из которых является норма санитарной площади. К 2026 году Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) планирует построить шесть новых следственных изоляторов в общей сложности на 7 тыс. мест. Такие данные приводятся в проекте поправок к федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»³. На реализацию программы запланировано потратить 12 млрд рублей, а по ее итогам количество соответствующих

1 Сычев П.Г. Производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Юрлинформ. 2020. С. 3.

2 Головки Л.Г. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: *crime control* и *doing business* // Закон. 2015. № 8. С. 32.

3 Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)».

российскому законодательству и международным стандартам СИЗО составит от 85 до 100 %.

Водворение любого человека под стражу помещает его в сложнейшие, а иногда и унижительные бытовые условия, ожесточает, вводит в круг общения с профессиональными преступниками, отрывает от работы и семьи, лишает его возможностей эффективно осуществлять защиту своих прав. Помещение в изолятор лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, зачастую ведет к полному разрушению их бизнеса или его захвату третьими лицами.

По состоянию на 1 января 2020 года в 209 следственных изоляторах и 96 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 97 781 человек⁴. Условия содержания в изоляторах не всегда соответствуют требованиям законодательства РФ и международным стандартам. Часть следственных изоляторов функционирует в условиях существенного переполнения.

Для улучшения ситуации представляется целесообразным внесение изменений в статью 108 «Заключение под стражу» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ), уточняющих порядок заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ).

Как следует из действующей редакции ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, ограничения возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу относятся только к подозреваемым или обвиняемым в совершении некоторых преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, осуществляющим управление или экономическую деятельность в коммерческих организациях.

Считаем, что назрело внесение изменений в УПК РФ, направленных на ограничение возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не только в отношении предпринимателей и руководителей коммерческих организаций, но и всех граждан Российской Федерации, совершивших так называемые «экономические преступления» впервые и (или) выразивших намерение во внесении или передачи залога в качестве меры пресечения. Статья 108 УПК РФ может быть дополнена частью 1.2. следующего содержания: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 – 4 части первой настоящей статьи, не может быть приме-

нено в отношении гражданина Российской Федерации, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены им впервые и (или) в случае, если подозреваемый или обвиняемый выражает намерение во внесении или передаче залога в порядке, установленном настоящим Кодексом.»

Предлагаемые дополнения перечня исключений для избрания в отношении некоторых подозреваемых или обвиняемых самой строгой меры пресечения направлены на повышение гарантий реализации предусмотренной статьей 19 Конституции Российской Федерации равенства граждан перед законом и судом. В настоящее время нормы ст. 108 УПК РФ устанавливают ограничения на применение указанной меры пресечения только в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в то время, как в отношении остальных граждан каких-либо исключений законом не предусмотрено. Это может быть оценено как дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его должностного положения и принадлежности к социальной группе – предприниматели и должностные лица коммерческих организаций.

Действующая редакция ст. 108 УПК РФ ведет к тому, что для помещения под стражу следствие наряду с экономическими составами вменяет предпринимателям и ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества). Осуществляя явно завышенную квалификацию, органы следствия осознают и допускают, что впоследствии ст. 210 УК РФ не будет поддержана прокуратурой или судом, но ее присутствие в уголовном деле в начале предварительного следствия оказывается вполне достаточным для гарантированного помещения лица под стражу в обход норм ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Судебная практика показывает, что следствие по своему усмотрению трактует понятие «предпринимательская деятельность» и не желает признавать ее наличие даже в очевидных ситуациях. Прокуратура и суд обычно соглашаются с ходатайством следствия об избрании меры пресечения, не вникая в детали квалификации.

Органы следствия используют заключение под стражу как способ давления на граждан и предпринимателей с целью признания вины и заключения досудебного соглашения. Зачастую все предварительное следствие построено на пространственной «методике» – добиться скорейшего признания обвиняемого на стадии избрания меры пресечения или в обмен на изменение меры пресечения на более мягкую. Человек в камере следственного изолятора, особенно где существует перелимит, не все содержащиеся под стражей обеспечены спальными местами, с течением времени будет вынужден смириться с заманчивым «предложением» следствия признать вину для перехода на более мягкую меру пресечения.

Как отмечается в литературе, непростые условия содержания лиц под стражей по существу более неблагоприятны, чем условия содержания осужденных в исправительных учреждениях. В связи с этим лица, содержащиеся под стражей, психологически и нравственно сломлены отвратительным бытовым обустройством, вынуждены обращаться к протесту, который реализуется в двух формах: пассивной и активной. Пассивная форма заключается в отказе подозреваемых, обвиняемых от борьбы за свою судьбу, признание своей вины

4 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (Дата обращения 01.02.2020).

5 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

независимо от того, совершили они или нет преступление. Очевидно, что такая позиция приводит к увеличению числа неправосудных обвинительных приговоров, что не способствует усилению социального контроля за преступностью⁷.

Предлагаемый нами запрет на содержание под стражей в отношении всех граждан РФ, впервые совершивших преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности, возможность применения в их отношении только домашнего ареста или других более мягких мер пресечения, будет способствовать гуманизации уголовного процесса. Кроме того, это позволит подозреваемым или обвиняемым сохранить бизнес, продолжить вести жизнь в нормальных бытовых условиях, организовать более эффективную защиту от обвинения, разгрузит следственные изоляторы.

В то же время в УПК РФ следует предусмотреть, что в исключительных случаях заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких экономических преступлений по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации. Такое «повышение» уровня руководителя следственного органа, с согласия которого возможно внесение соответствующего ходатайства в суд, потребует от следователя тщательной подготовки уже первоначальных материалов, что минимизирует возможность произвольного применения меры пресечения. Так как расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности не производится «по горячим следам», решение о задержании подозреваемого принимается после анализа результатов следственных и иных процессуальных действий, заключений финансово-экономических и иных экспертиз, с организационной точки зрения подобное согласование никаким образом не «блокирует» возможность избрания в исключительных случаях меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых даже в больших по площади субъектах Российской Федерации.

Предлагаемые ограничения на применение заключения под стражу как меры пресечения в уголовных делах по экономическим преступлениям будут стимулировать следствие к организации полного и всестороннего расследования всех обстоятельств совершения преступления в отсутствие возможности оказания давления на подозреваемого или обвиняемого путем «угрозы» применения наиболее строгой из всех предусмотренных гл. 13 УПК РФ меры пресечения.

Ограничение возможности заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности будет также способствовать расширению практики избрания предусмотренных ст. 102 (Подписка о невыезде и надлежащем поведении) и ст. 103 (Личное поручительство) УПК РФ мер пресечения, для которых не требуется судебное решение. Представляется, что вышеуказанные изменения УПК РФ будут способствовать и профилактике коррупции. При наличии законодательного запрета на избрание самой строгой меры пресечения возможность коррупционного поведения следователя (руководителя следственного органа) будет значительно сужена.

Следственная и судебная практика показывают, что, единожды избрав меру пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем суд продлевает ее действие даже если изменились обстоятельства, послужившие основанием для принятия первоначального решения. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает содержание обвиняемых в следственных изоляторах в течение длительного времени⁸, что также является дополнительным фактором оказания давления на лицо, содержащееся под стражей.

В ситуации, когда подсудимый в течение длительного времени содержался под стражей, срок которой неоднократно продлевался судом, судья, рассматривающий дело по существу, уже фактически связан необходимостью вынесения обвинительного приговора. Полагаем, что предлагаемый законодательный запрет на избрание наиболее строгой меры пресечения в отношении граждан Российской Федерации, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, будет также способствовать повышению судейского усмотрения при отправлении правосудия по уголовным делам указанной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)».
4. Головкин А.Г. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 32.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (Дата обращения 01.02.2020).
6. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ. 2019.
7. Сычев П.Г. Производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Юрлитинформ. 2020.

7 Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ. 2019. С. 123.

8 Например, в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ на стадии предварительного расследования в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, он составляет 12 месяцев. На судебных же стадиях уголовного процесса срок содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, формально никак не ограничен. Как следует из ч. 3 ст. 255 УПК РФ единственным «условием» является его продление судом каждый раз не более чем на 3 месяца.